

УДК 94(47).084.3.

DOI:10.22394/2225-8272-2023-12-2-58-68

АСТРАХАН Владимир Иванович, доктор исторических наук, доцент, Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева (Россия, Орёл), e-mail: vianostra@mail.ru, AuthorID: 263758

ASTRAKHAN V.I., Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Orel State University named after I.S. Turgenev (Russian Federation, Orel), e-mail: vianostra@mail.ru

ЩЕКОТИХИН Егор Егорович, доктор исторических наук, доцент, Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева (Россия, Орёл), e-mail: orelbitva@yandex.ru, AuthorID: 485449

SHKOTIKHIN E.E., Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Orel State University named after I.S. Turgenev (Russian Federation, Orel), e-mail: orelbitva@yandex.ru

**МОДЕЛИ СТУДЕНЧЕСКОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В МОЛОДЁЖНОЙ ПОЛИТИКЕ
СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ 1917–1923 ГГ.**

**MODELS OF STUDENT SELF-GOVERNMENT
IN THE YOUTH POLICY OF THE SOVIET GOVERNMENT 1917-1923**

Аннотация. Целью статьи является рассмотрение государственной молодёжной политики советской власти на начальном этапе, а также становление советской государственности. Авторами анализируются особенности формирования органов студенческого самоуправления, определения степени их лояльности к советской власти, эффективности в процессе воздействия на молодёжь, выбора модели взаимоотношения формируемых органов с партийными организациями вузов. Для изучения модели студенческого самоуправления в молодёжной политике советской власти в период с 1917 по 1923 год и получения более полного и точного представления о принципах и механизмах функционирования модели, её результатах и эффективности, а также о её уникальности в контексте других моделей студенческого самоуправления используются следующие методы: исторический метод, социологический, компаративный, статистический, комбинированный. На базе впервые вводимых в оборот архивных материалов делается вывод о том, что в данный период у правящей партии и органов государственного управления отсутствовала единая концепция формирования органов студенческого самоуправления. В конечном итоге было принято решение об усилении политического влияния на молодёжь. Данная функция передавалась в ведение комсомольских организаций вузов под руководством партийных органов. В качестве дополнительной структуры студенческого самоуправления были организованы студенческие профсоюзы, взявшие на себя организацию студенческого быта в широком смысле этого слова.

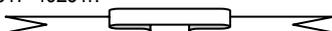
Ключевые слова: реформа высшего образования 1917–1923 гг., комсомольские организации вузов, органы студенческого самоуправления в 1917–1923 гг.

Abstract. The purpose of the article is to study the state youth policy of the Soviet government at the initial stage and formation of the Soviet statehood. The authors analyze the special features of the development of student self-government bodies, the process of determining the degree of their loyalty to the Soviet government, effectiveness of the impact on young people, choosing a model of the relationship between the formed bodies and the party organizations of universities.

To study the student self-government model in the youth policy of the Soviet government between 1917 and 1923 and to obtain a more complete and accurate understanding of the principles and mechanisms of functioning of the model, its results and effectiveness, as well as its uniqueness in the context of other student self-government models, the following methods are used: historical method, sociological, comparative, statistical, combined methods.

As a result, the authors come to the conclusion that strengthening political influence on young people is in need. This function was transferred to the Komsomol organizations of universities under the party bodies leadership. As an additional structure of student self-government, student trade unions were organized, which took over the organization of student life in the broad sense of the word.

Keywords: higher education reform 1917–1923, Komsomol organizations of universities, student self-government bodies 1917–1923.

ВВЕДЕНИЕ

Одним из направлений масштабных социально-политических преобразований первых лет становления советской государственности стала кардинальная реформа система высшего образования. Практически одновременно начинается и формирование органов студенческого самоуправления, результатом последовательной эволюции которых станет формирование студенческих профсоюзов.

В первые годы после Октябрьской революции 1917 года в России произошли значительные изменения в обществе, в том числе и в системе образования. В это время студенческая молодёжь стала активно участвовать в политической жизни страны и в различных социальных движениях. Первоначально не было монополии на представительство студенческой молодёжи в обществе. Различные группы и организации, как левые, так и правые объединения, боролись за влияние на студенческую молодёжь и использовали различные методы, включая пропаганду и применение насилия.

У студентов были различные политические взгляды и убеждения, и они не всегда поддерживали действия главных политических партий и организаций. Некоторые студенты были настроены крайне радикально и поддерживали насильственные методы борьбы, в то время как другие студенты отказывались от политической активности и предпочитали заниматься наукой и образованием.

В ходе революции среди общественных организаций шла конкурентная борьба за представительство интересов студенчества. Это было связано с тем, что студенческая молодёжь играла важную роль в политической жизни страны, являясь одной из наиболее активных и организованных социальных групп, пытающейся представлять разные интересы. Существовали ещё и студенческие группировки, которые не были связаны с какой-либо конкретной организацией, но также боролись за свои интересы и права. Эти группировки могли быть как левыми, так и правыми и использовали различные методы борьбы – от легальных политических акций до насильственных выступлений.

Современные исследователи достаточно условно воспринимают механизм принятия решений на уровне комиссариата. Решения могли быть столь простым и в чем-то наивным для нашей, высоко бюрократизированной эпохи, но это была действительно социальная революция. Революция, когда по докладной записке студентов физико-математического факультета МГУ «Об отмене дипломов и свидетельств, об упразднении официальных сессий и госэкзаменов»¹, принимается решение Коллегии отделения вузов Наркомпроса (НКП) от 5 ноября 1918 года с резолюцией «Признать обращение правильным», поручить рассмотреть записку в соответствующем департаменте и подготовить предложения по ее реализации. Соответствующее Постановление НКП «Об отмене государственных экзаменов и об изменении порядка производства всякого рода испытаний студентов в высших учебных заведениях» было принято уже 10 ноября 1918 года².

ОСНОВНЫЕ МАТЕРИАЛЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Принятое 18 ноября 1918 года Положение об участии студентов в управлении вузами³ предполагало, что «заведывание студенческими делами каждого вуза осуществляется органами студенческого самоуправления»: 1) органами самоуправления, формируемыми на общих собраниях студентов

¹ Докладная записка студентов физико-математического факультета МГУ «Об отмене дипломов и свидетельств, об упразднении официальных сессий и госэкзаменов». Ноябрь 1918 года // ГАРФ. Ф. А-2306. Оп. 18. Д. 49. Л.1.

² Постановление НКП «Об отмене государственных экзаменов и об изменении порядка производства всякого рода испытаний студентов в высших учебных заведениях». 10.01.1918 / Музей истории российских реформ имени П.А. Столыпина. [Электронный ресурс] // URL: <http://музейреформ.рф/node/13755> (дата обращения: 29.08.2022).

³ Постановление Народного комиссариата по просвещению «О заведывании студенческими делами и об участии студентов в управлении вузами РСФСР». 18.11.1918 // ГАРФ. Ф. А-2306. Оп. 18. Д. 49. Л. 5.

по факультетам, секциям, отделам и курсам и 2) Советом студенческих старост, в рамках которого могло проходить не общее собрание, а референдум. Органы студенческого самоуправления каждого вуза наделялись правами юридического лица. Норма представительства студентов в составе вузовского совета составляла его $\frac{1}{4}$ часть.

Создаваемый институт старостата избирался на один год. В его компетенцию входили такие общие вопросы, как представление студентов во всех органах управления вузом, представление и защита интересов студентов, регулирование отношений между различными студенческими организациями, право распоряжаться денежными средствами вузов, предназначенными для студентов, а также средствами, поступившими для тех же целей вне бюджета учебного заведения с предоставлением ежегодного финансового отчета.

При этом указанные полномочия реализовывались при наличии у представителей студенчества решающего голоса в органах вузовского управления. Советам старост было предоставлено право объединения по территориальному признаку в районные (*региональные*. – **В. А.**) и центральные организации¹.

Таким образом, если ориентироваться на дух и букву настоящего постановления НКП, то мы имеем дело с нормативным документом органа оперативного управления специальной компетенции, которым закладывается основа для создания всероссийской организации, представляющей интересы студенчества, защищающей его интересы и, хотя напрямую из текста документа это не следует, проводящей в вузах линию государственной власти.

Вместе с тем Наркомпрос, создав институт студенческого самоуправления и старо-

стата, отнюдь не остановился на этом и продолжил работу по созданию лояльной к новым органам государственной власти студенческой среды. Практически сразу же принимается Постановление НКП с говорящим названием «Об организации студенчества, которое могло бы служить опорой для Народного комиссариата просвещения в деле проведения в жизнь реформы высшей школы»². В части нас интересующей постановление содержало пункт, предлагающий одному из сотрудников Наркомпроса «войти в контакт со студенческими группами, которые стоят на правильной платформе».

В этом решении мы видим подтверждение отсутствия единственного сценария работы со студенческой молодежью, ее представительство, поиск вариантов опоры советской власти на какую-либо из студенческих, на тот момент еще не существующих организаций.

Старостат ещё в 1917 году занимал заметное место в органах студенческого самоуправления. Очевидно, он стал первым опытом именно по аналогии с еще дооктябрьскими формами самоорганизации, когда возникали советы студенческих старост. Старосты избирались всеобщим, прямым, равным, тайным голосованием общего собрания студентов. Администрация вузов от этого процесса формально (а на тот момент и фактически) была, по сути, отстранена. Политическое мировоззрение, приверженность старост тем или иным партиям и молодежным объединениям при их избрании не учитывались³.

Эта вполне демократическая процедура в дальнейшем была отвергнута. Коллегия Наркомпроса постановлением от 7 июля 1919 года (п. 5 «О старостатах») прекратила деятельность советов старост, приняв реше-

¹ Постановление Народного комиссариата по просвещению «О заведывании студенческими делами и об участии студентов в управлении вузами РСФСР». 18.11.1918 // ГАРФ. Ф. А-2306. Оп. 18. Д. 49. Л. 5 об.

² Постановление НКП «Об организации студенчества, которое могло бы служить опорой для Народного комиссариата просвещения в деле проведения в жизнь реформы высшей школы». 18.11.1918 // ГАРФ. Ф. А-2306. Оп. 18. Д. 49. Л. 6 об.

³ Сборник декретов и постановлений Рабочекрестьянского правительства по народному просвещению. Вып. 2. – М., 1921. – С. 8–9.

ние об их роспуске. В качестве основания этой меры, которая характеризовалась как временная и вынужденная, назывались события Гражданской войны, а также целый ряд весьма демократических, как это не покажется странным, оснований. Так, в п. 2 указывалось, что «старостаты в их теперешнем виде представляют собой отдельные организации учащихся и стоят поэтому в резком противостоянии с основными руководящими началами новой школы...»¹. Соответственно, отменив Положение о старостатах от 18 ноября 1918 года НКП постановил, что «с 18 июня с. г. (1919. – В. А.) студенческие старостаты всех вузов объявляются распущенными». Следующим пунктом решения Наркомпрос установил норму студенческого представительства в руководящих органах вузов – одна треть в советах и ½ в их президиумах, указав, что их следует предоставить студенческим группам РКП(б) и, что примечательно, «других партий, стоящих за Советскую власть». Выдвинутых кандидатов следовало утверждать в отделе вузов НКП².

В действительности причиной этой меры был отказ советов студенческих старост принимать участие в исполнении распоряжений СНК о мобилизации учащихся призывного возраста, а также определенные антисоветские настроения, которые были присущи студенческой среде³.

Нельзя также не отметить, что после прихода большевиков к власти В. И. Ленин подписывает декрет, определявший систему отношений в сфере народного образования, где в духе эпохи революционного романтизма речь шла о праве организаций, создаваемых учащимися, принимать участие в управлении делами учебных заведений. В апреле 1919 года, вступая на Первом Всероссийском съезде коммунистов-учащихся, Ленин отметил, что «важно то, что молодежь, коммуни-

стическая молодежь организовывается»⁴. Однако уже по прошествии нескольких дней Оргбюро ЦК РКП(б) сделало заявление о том, что «вся работа, как среди рабочей-крестьянской, так и среди учащейся молодежи, должна быть объединена в руках РКСМ»⁵. На практике это привело к тому, что всероссийская организация учащихся-коммунистов была распущена. Симптоматично, что ее ликвидация произошла буквально через два месяца после позитивно-прогностического выступления Ленина на съезде этой организации.

Учащимся-коммунистам, что само по себе уже интересно, в комсомол разрешалось вступать исключительно индивидуально, с прохождением обязательного собеседования в комиссии, включавшей в себя в обязательном порядке представителей партийных комитетов большевиков. Организацию учащихся-коммунистов, что весьма любопытно, даже не стали объединять с комсомолом. Свое существование она прекратила именно юридически. Проявилось давление со стороны правящей партии, в частности, в том, что избранное на съезде учащихся-коммунистов его Всероссийское бюро решением Центрального комитета РКП(б) трансформировалось в отдел «по работе среди учащихся при ЦК РКСМ, ему подчиненным и перед ним ответственным».

На протяжении советского периода отечественной истории студенческое самоуправление не раз и не два претерпевало кардинальные трансформации, были в нем периоды «роста» и «застоя», однако опыт 1917-го и начала 1918 г. как времени, предполагающего непосредственное участие студенчества в решении вузовских проблем, формирование подлинного самоуправления, в управлении делами вузов на практике не

¹ Постановление Коллегии НКП «О старостатах». 07.07.1919 // ГАРФ. Ф. А-2306. Оп. 18. Д. 205. Л. 13–14.

² Постановление Коллегии НКП «О старостатах». 07.07.1919 // ГАРФ. Ф. А-2306. Оп. 18. Д. 205. Л. 14.

³ Лейкин А.Я. Против ложных друзей молодежи. – М., 1980. – С. 70, 120.

⁴ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 38. – С. 320.

⁵ Положение о работе РКСМ среди учащихся. Утверждено Оргбюро ЦК РКП(б) 11 мая 1919 г. // Документы КПСС о Ленинском комсомоле и пионерии. – М., 1978. – С. 8–9.

возрожден и не использовался¹. Этот вопрос был подробно исследован в монографии В. И. Соколова «История молодежного движения России – СССР с середины XIX века по XXI век»².

Организация учащихся-коммунистов, как предполагалось изначально, должна была быть организационно самостоятельной³. Собственно, оформление во Всероссийскую организацию должен был выполнить её Первый Всероссийский съезд. Однако съезд принимает решение об объединении с комсомолом⁴, но это решение, как справедливо указывает В. И. Соколов, «в немалой степени было вынужденным»⁵. Решение об объединении с РКСМ принималось на съезде при условии создания самостоятельной секции учащихся-коммунистов, которая должна была функционировать под руководством ЦК РКП(б), для чего и был избран руководящий орган Всероссийского союза учащихся-коммунистов – Центральное бюро. Впоследствии именно этот орган станет организационной основой создания Центрального бюро пролетарского студенчества, которое с 1923 по 1934 г. будет выполнять роль межотраслевого профсоюзного органа, руководящего делами студенческих профсоюзов страны.

Однако, как отмечалось уже выше, этим надеждам не суждено было сбыться. В соответствии с решениями своего съезда 8 мая 1919 года руководители Союза учащихся-коммунистов на заседании президиума ЦК РКСМ настаивали на создании для учащихся

автономных секций при организациях РКСМ. При этом секции должны были получить право приема в члены РКСМ. Для руководства секциями на весь период вплоть до избранного Всероссийским съездом представителей секций общего органа управления предлагалось создать исполнительные органы⁶. Фактически в случае реализации этого решения возникла бы иерархически выстроенная структура, параллельная РКСМ и внутри РКСМ.

Аналогично развивались события, связанные с возникшими в ходе революции объединениями студенческой коммунистической молодежи. Сразу после событий октября 1917 г. была создана первая организация при Петроградском комитете РСДРП(б). Затем студенческие коммунистические организации были созданы в крупных городах: Москве, Казани, Нижнем Новгороде, Томске, Саратове, Смоленске.

Студенческие секции на местах при комсомольских организациях начали создаваться в 1920 году. Они объединяли «студентов-коммунистов», обучавшихся в вузе. Они находились под руководством студенческой секции ЦК комсомола, участвовали в «общей союзной работе», но при этом вузовские комсомольские ячейки имели определенную автономию в решении вопросов своей внутренней жизни. На практике комсомольская ячейка вуза находилась в подчинении у партийной ячейки и на практике выступала в своем роде неким «дополнением к РКП(б)». Помимо этого, комсомольцы были обязаны проводить свою работу в вузах и на рабфаках исключительно в тесном контакте с партийными ячейками, они на деле не имели полномочий приема в члены РКСМ без участия в этом процессе учащихся – членов правящей партии⁷.

В 1922 году «студентам-коммунистам» (и комсомольцам, и партийцам) поставили кон-

¹ Криворученко В.К., Цветлюк Л.С. Юношеское движение России. 20–30-е годы XX столетия // Информационный гуманитарный портал «Знание. Понимание. Умение». – 2011. – № 3 // URL: http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2011/3/Krivoruchenko-Tsvetliuk_%20Juvenile_Movement/#_ftn7 (дата обращения: 28.08.2022).

² Соколов В.И. История молодежного движения России – СССР с середины XIX века по XXI век. – Рязань, 2004.

³ Трайнин А.С. Предисловие // I съезд РКСМ: Протоколы. – М., 1990. – С. 13.

⁴ I съезд РКСМ: Протоколы. – М., 1990. – С. 13.

⁵ Соколов В.И. Российское молодежное движение: от многообразия к унитаризму. – С. 329.

⁶ Программа Коммунистического интернационала молодежи. – М., 1929. – С. 10.

⁷ О работе среди учащихся // Комсомол и высшая школа... – С. 13.

кретные цели их работы в вузах. Ранее им приходилось руководствоваться общесоюзными положениями, которые выдвигали на партийно-комсомольских съездах. Новые, специфические задачи работы в вузах отличались от общесоюзных, в принципе, незначительно, но сам факт выделения в рамках формирующегося номенклатурного типа управления говорит уже о многом. В число таких целей входили:

1) «коммунистическая пропаганда среди широкой массы студенчества»;

2) «организация общественной жизни членов союза и вовлечение в неё беспартийной части учащихся»;

3) «вовлечение членов союза и лучшей части учащихся в строительство высшей и средней школы как путём обсуждения важнейших программ, методических организаций и организационных вопросов, так и участия в её внутренней организации» (выборы и работы учебных комиссий и различных студенческих и общешкольных организаций)¹.

На комсомольские и партийные ячейки была возложена обязанность активно участвовать в реализации госполитики реформирования образовательного процесса высшей школы, организации внеучебных форм занятости студенческих коллективов через кружки, секции, клубы и т. п. В этой сфере стоящие перед ними задачи пересекались с поставленными перед профсоюзом. Вместе с тем на профсоюзах в первую очередь лежала обязанность материально обеспечивать своих членов, в то время как студенты-партийцы и студенты-комсомольцы рассматривались, скорее, как организаторы. В период «пролетаризации» вузов главной целью «студентов-коммунистов» была борьба с так называемыми белоподкладчиками и организациями этой категории студентов в вузах (например, старостат, студенческие советы старост), а

также группировка вокруг себя рабфаковцев и «пролетарского студенчества». Возможно, что именно для более успешной реализации возложенных на них задач в июне 1923 года представители РКСМ были включены в состав вузовских комиссий по приему в вуз «с правом решающего голоса»².

Идеологическая составляющая в деятельности комсомольцев и членов партии проявлялась как в борьбе с «выходцами из буржуазной среды», так и в «обработке» и «перевоспитании». В печати того времени отмечалось, что необходимо «революционизировать и перевоспитать психологию слушателей буржуазного происхождения на почве нового общественного, советского строя»³. После того как было официально объявлено об окончательной «пролетаризации» высшей школы, главной задачей «студентов-коммунистов» вуза становится активная работа среди всей массы беспартийных студентов с целью ликвидировать политическую неграмотность и вовлечь их в общественную жизнь вузов.

Фактически около 1925 года (при сохранении «классовых» норм приема) в отечественной пропаганде уходит линия деления учащихся на «своих» и «чужих» по признаку социального происхождения. Студенчество начинают делить на партийных и беспартийных. Первые были обязаны заниматься политпросвещением и следить за досуговой деятельностью вторых. Эта задача сделала второстепенными задачи, поставленные прежде (участие в реформе образовательного процесса в ходе обсуждения академических программ и др.).

Кроме функций политического воспитания «студенты-коммунисты» реализовывали и, своего рода, надзорную функцию. Ежемесячно вузовская ячейка РКП(б) направляла в свой

¹ О работе среди учащихся // Комсомол и высшая школа. Документы и материалы съездов, конференций, Центрального комитета ВЛКСМ о работе вузовского комсомола (1918–1968 гг.). – М., 1968. – С. 13.

² О поправке к Положению о приеме в вуз. В кн. Комсомол и высшая школа. Документы и материалы съездов, конференций, Центрального комитета ВЛКСМ о работе вузовского комсомола (1918–1968 гг.). – М., 1968. – С. 15.

³ Иофе М.Б. Положение о студенческой фракции РКП // Пролетарское студенчество. – 1922. – № 1. – С. 55.

райком «информационный письменный отчёт», где фиксировалось:

- 1) настроение студенчества;
- 2) случаи недовольства, контрреволюционной агитации и т. п.;
- 3) взаимоотношение коллектива с администрацией;
- 4) отношение членов коллектива к выполнению своих обязанностей;
- 5) выполнение иной плановой работы¹.

Получило организационное оформление и Всероссийское объединение коммунистического студенчества, в рамках которого предполагалось объединение исключительно «партийных» студентов – коммунистов и комсомольцев². 8 июня 1922 года решением ЦК РКП(б) было создано Центральное бюро коммунистического студенчества³. Можно считать, что данным решением подчеркивалась известная автономия и частичная независимость коммунистического студенчества от местных комитетов РКСМ. Оргструктура Всероссийского объединения коммунистического студенчества выстраивалась следующим образом: руководящий орган низовой организации – бюро – избирали комсомольцы вузов, потом оно направляло своих представителей в губернское бюро, а также в Центральное бюро Всероссийского объединения коммунистического студенчества, подчинявшиеся комитетам комсомола соответствующего уровня⁴.

Однако уже XII съезд РКП(б), проходивший в апреле 1923 года, вообще признал нецелесообразным независимое существование студенческих комсомольских организаций⁵. В соответствии с решениями съезда было объ-

явлено об упразднении Центрального и губернских бюро организации, что говорит о фактическом прекращении деятельности Всероссийского объединения коммунистического студенчества в масштабе страны. Что же касается комсомольских организаций вузов на местах, то они были переданы в непосредственное подчинение райкомам и горкомам комсомола.

Таким образом, можно говорить о том, что в 1919 и 1923 гг. были ликвидированы в качестве самостоятельных структур как старостат, организации учащихся-коммунистов, так и коммунистическое объединение студентов, то есть была ликвидирована всякая альтернатива комсомолу как организации, имеющей политическую направленность, даже со стороны коммунистических организаций для отдельных категорий молодежи. Тем более это относилось к некоммунистическим объединениям молодежи⁶.

Формирование советского студенчества при всем многообразии факторов, влиявших на этот процесс, достаточно четко показывает общую тенденцию, выражающуюся в жестком детерминизме между общими тенденциями в развитии типологии государственной власти и той конкретной политики, которую оно осуществляет в отношении студенческого самоуправления. В двадцатые годы XX века, время НЭПа, когда в связи с недостатком у государства ресурсов возникает известный плюрализм в экономике, а отчасти и в общественной жизни, мы можем наблюдать в советском студенчестве огромное количество самых разнообразных видов объединений бытового, художественного, социального толка. Под запретом были лишь те, чья деятельность входила в противоречие с базовыми идеологическими

¹ Форма ежемесячной информационной письменной отчетности коллективов. [ЦГАИПД СПб. Ф. 984. Оп. 1. Д. 36. Л. 32–33].

² РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 3. Д. 3. Л. 176–180. С. 74; Криворученко В.К., Цветлюк Л.С. Молодежь. Комсомол. Общество ... С. 74.

³ Там же. РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 3. Д. 3. Л. 176–180.

⁴ Славный путь Ленинского комсомола. Т. 1. – М., 1974. – С. 305.

⁵ Двенадцатый съезд РКП(б). Стенографический отчет. – М., 1960. – С. 123, 792.

⁶ РГАСПИ. Ф. М-26. Оп. 1. Д. 52 (Материалы о молодежном движении в Москве и губернии 1923–1928 гг.); РГАСПИ. Ф. М-26. Оп. 1. Д. 56 (Воспоминания участников событий о молодежном движении в Москве. 1920–1929 гг.); РГАСПИ. Ф. М-26. Оп. 1. Д. 57 (Выпечки из газет «Беднота», «Правда», «Комсомольская правда» и др. о молодежном движении в г. Москве и губернии 1918–1928 гг.) и др.

постулатами новой власти. Впоследствии по мере усиления авторитарных тенденций в строительстве системы управления обществом вообще и государством в частности четко прослеживается линия на монополизацию государством форм организации общественного студенческого молодёжи.

Соответственно, стратегическое решение вопроса об организации студенческой молодёжи объективно разделилось на два направления. Первое, принципиально важное с точки зрения тезиса о том, что революция – это, прежде всего, борьба за власть, предполагало создание в студенческой среде проводника политической линии правящей партии. Эту нишу, как было отмечено ранее, в результате сделанного органами партийного руководства выбора занял РКСМ (впоследствии ВЛКСМ). Произошло это достаточно быстро, фактически уже в самом начале двадцатых годов прошлого века.

Второе направление этой работы было связано с решением многочисленных проблем, с которыми, наряду со всем населением страны (прежде всего городским), сталкивалась вузовская молодёжь в постреволюционные годы. Оформлявшаяся в те годы политическая структура советского общества уже не предполагала какой-либо многопартийности и сколь-нибудь широкой общественной самостоятельности в этой сфере. Соответственно, монополизировав политическую сферу правящая партия последовательно предпринимала усилия по деполитизации иных общественных организаций. Строго говоря, в их число попадет, причем очень быстро, и комсомол, но, прежде всего, речь шла о профсоюзном движении. Однако профсоюзы как таковые в рамках коммунистической доктрины строительства нового общества никто отменять не собирался, а, напротив, речь шла о проведении посредством их механизмов курса на строительство нового общества в соответствующей профессиональной среде. Соответственно, по логике политического развития и оценке союзников по степени их политической преданности именно профсоюзные организации

выступали, наряду с комсомолом, организовавшим наиболее политически активную часть советской молодёжи, проводником политики партии в системе высшего образования. Тем более что именно на пролетаризацию студенчества за счёт поступления в вузы рабочих и крестьян предполагалось изменить характер высшей школы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В первые постреволюционные годы в России студенческая молодёжь была довольно разнообразной и не монолитной в своих убеждениях и политических взглядах. С 1917 по 1923 год был довольно сложным периодом для студенчества в России. В это время происходили значительные социально-политические изменения, связанные с Октябрьской революцией и Гражданской войной, что привело к формированию разных моделей студенческого самоуправления. Уже после Октябрьской революции, в 1917 году, были созданы первые студенческие комитеты, которые представляли собой довольно свободную и демократическую модель студенческого самоуправления. Эти комитеты являлись самостоятельными и имели широкие полномочия по организации образовательного процесса, управлению жизнью студенческой общины и защите прав студентов.

Однако в 1918 году советская власть начала создавать свои органы студенческого самоуправления, которые представляли собой более жесткую и централизованную модель. Таким образом, был создан Центральный студенческий исполнительный комитет и его региональные филиалы, которые получили полномочия по управлению студенческой жизнью и организации образовательного процесса.

В 1919 году советская власть начала проводить реформу высшего образования, которая в значительной мере ограничила самоуправление студентов. Были созданы факультетские советы, которые получили большую власть в управлении образовательным процессом и жизнью студенческой

общины. Однако эти советы были подчинены Центральному комитету и не имели полной независимости в своих решениях. Обобщая, можно отметить, что с 1917 по 1923 год формировались различные модели студенческого самоуправления, которые отражали социально-политические изменения в стране. Некоторые модели были более демократическими и свободными, в то время как другие были более жесткими и централизованными.

Библиография / References:

1. I съезд РКСМ: Протоколы. – М., 1990. – С.13.
2. Двенадцатый съезд РКП(б). Стенографический отчет. – М., 1960. – С. 123, 792.
3. Докладная записка студентов физико-математического факультета МГУ «Об отмене дипломов и свидетельств, об упразднении официальных сессий и госэкзаменов». Ноябрь 1918 // ГАРФ. Ф. А-2306. Оп. 18. Д. 49. Л. 1.
4. Иофе М.Б. Положение о студенческой фракции РКП // Пролетарское студенчество. – 1922. – № 1. – С. 55.
5. Криворученко В.К., Цветлюк Л.С. Юношеское движение России. 20–30-е годы XX столетия // Информационный гуманитарный портал «Знание. Понимание. Умение». – 2011. – № 3. – URL: http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2011/3/Krivoruchenko-Tsvetliuk_%20Juvenile_Movement/#_ftn7 (дата обращения: 28.08.2022).
6. Лейкин А.Я. Против ложных друзей молодежи. – М., 1980. – С. 70, 120.
7. Ленин В.И. Полн. собр. соч. – Т. 38. – С. 320.
8. О поправке к Положению о приёме в вуз. В кн. Комсомол и высшая школа. Документы и материалы съездов, конференций, Центрального комитета ВЛКСМ о работе вузовского комсомола (1918–1968 гг.). – М., 1968. – С. 15.
9. О работе среди учащихся // Комсомол и высшая школа. Документы и материалы съездов, конференций, Центрального комитета ВЛКСМ о работе вузовского комсомола (1918–1968 гг.). – М., 1968. – С. 13.
10. О работе среди учащихся // Комсомол и высшая школа... – С. 13.
11. Положение о работе РКСМ среди учащихся. Утверждено Оргбюро ЦК РКП(б) 11 мая 1919 г. // Документы КПСС о Ленинском комсомоле и пионерии. – М., 1978. – С. 8–9.
12. Постановление Коллегии НКП «О старостатах». 07.07.1919 // ГАРФ. Ф. А-2306. Оп. 18. Д. 205. Л. 13–14.
13. Постановление Народного комиссариата по просвещению «О заведывании студенческими делами и об участии студентов в управлении вузами РСФСР». 18.11.1918 // ГАРФ. Ф. А-2306. Оп. 18. Д. 49. Л. 5.
14. Постановление НКП «Об организации студенчества, которое могло бы служить опорой для Народного комиссариата просвещения в деле проведения в жизнь реформы высшей школы». 18.11.1918 // ГАРФ. Ф.А-2306. Оп. 18. Д. 49. Л. 6 об.
15. Постановление НКП «Об отмене государственных экзаменов и об изменении порядка производства всякого рода испытаний студентов в высших учебных заведениях». 10.1.1918 / Музей истории российских реформ имени П.А. Столыпина. [Электронный ресурс]. – URL: <http://музейреформ.рф/node/13755> (дата обращения: 29.08.2017).
16. Программа Коммунистического интернационала молодежи. – М., 1929. – С. 10.
17. РГАСПИ. Ф. М-26. Оп. 1. Д. 52 (Материалы о молодежном движении в Москве и губернии 1923–1928 гг.).
18. РГАСПИ. Ф. М-26. Оп. 1. Д. 56 (Воспоминания участников событий о молодежном движении в Москве. 1920–1929 гг.).
19. РГАСПИ. Ф. М-26. Оп. 1. Д. 57 (Выпечки из газет «Беднота», «Правда», «Комсомольская правда» и др. о молодежном движении в г. Москве и губернии 1918–1928 гг.) и др.
20. РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 3. Д. 3. Л. 176–180.
21. РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 3. Д. 3. Л. 176–180. С. 74; Криворученко В.К., Цветлюк Л.С. Молодёжь. Комсомол. Общество ... С. 74.
22. Сборник декретов и постановлений Рабоче-крестьянского правительства по народному просвещению. Вып. 2. – М., 1921. – С. 8–9.
23. Славный путь Ленинского комсомола. Т. 1. – М., 1974. – С. 305.
24. Соколов В.И. Российское молодежное

- движение: от многообразия к унитаризму. – С. 329.
25. Соколов В.И. История молодежного движения России – СССР с середины XIX века по XXI век. – Рязань, 2004.
26. Трайнин А.С. Предисловие // I съезд РКСМ: Протоколы. – М., 1990. – С. 13.
27. Форма ежемесячной информационной письменной отчетности коллективов. [ЦГАИГД СПб. Ф. 984. Оп. 1. Д. 36. Л. 32–33].
1. I s"yezd RKSM: Protokoly. – М., 1990. S. 13.
2. Dvenadtsatyy s"yezd RKP (b). Stenograficheskiy otchet. М., 1960. S. 123, 792. (In Russ.).
3. Dokladnaya zapiska studentov fiziko-matematicheskogo fakulteta MGU «Ob otmene diplomov i svidetel'stv, ob uprazhnenii ofitsial'nykh sessiy i gosekzamenov». Noyabr' 1918 // GARF F. A-2306. Op. 18. D. 49. L. 1. (In Russ.).
4. Iofe. M.B. Polozheniye o M.B. studentcheskoy fraktsii RKP // Proletarskoye studentchestvo. 1922. № 1. S. 55. (In Russ.).
5. Krivoruchenko V.K., Tsvetlyuk L.S. Yunosheskoye dvizheniye Rossii. 20–30-ye gody KHKH stoletiya // Informatsionnyy gumanitarnyy portal «Znaniye. Ponimaniye. Umeniye». 2011. № 3 // URL: http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2011/3/Krivoruchenko~Tsvetliuk_%20Juvenile_Movement/#_ftn7 (Data obrashcheniya: 28.08.2022. (In Russ.).
6. Leykin A.YA. Protiv lozhnykh druzey molodezhi. – М., 1980. S. 70, 120. (In Russ.).
7. Lenin V.I. Poln. sobr. soch. T. 38. S. 320. (In Russ.).
8. O popravke k polozheniyu o priyome v vuz. V kn. Komsomol i vysshaya shkola. Dokumenty i materialy s"yezdov, konferentsiy, tsentral'nogo komiteta VLKSM no rabote vuzovskogo komsomola (1918-1968 gg.). М., 1968. S. 15. (In Russ.).
9. O rabote sredi uchashchikhsya // Komsomol i vysshaya shkola. Dokumenty i materialy s"yezdov, konferentsiy, tsentral'nogo komiteta VLKSM no rabote vuzovskogo komsomola (1918-1968 gg.). М., 1968. S. 13. (In Russ.).
10. O rabote sredi uchashchikhsya // Komsomol i vysshaya shkola... S. 13. (In Russ.).
11. Polozheniye o rabote RKSM sredi uchashchikhsya. Utverzhdeno Orgbyuro TSK RKP (b) 11 maya 1919 g. // Dokumenty KPSS o Leninskom komsomole i pionerii. М., 1978. – S. 8–9. (In Russ.).
12. Postanovleniye Kollegii NKP «O starostatakh» 07.07.1919 // GARF F. A-2306. Op. 18. D. 205. L. 13-14. (In Russ.).
13. Postanovleniye Narodnogo komissariata po prosveshcheniyu «O zavedyvanii studentcheskimi delami i ob uchastii studentov v upravlenii VUZami RSFSR» 18.11.1918 // GARF F. A-2306. Op. 18. D. 49. L. 5. (In Russ.).
14. Postanovleniye NKP «Ob organizatsii studentchestva, kotoroye moglo by sluzhit' oporoy dlya Narodnogo komissariata prosveshcheniya v dele provedeniya v zhizn' reformy vysshey shkoly» 18.11.1918 // GARF F. A-2306. Op. 18. D. 49. L. 6ob. (In Russ.).
15. Postanovleniye NKP «Ob otmene gosudarstvennykh ekzamenov i ob izmenenii poryadka proizvodstva vsyakogo roda ispytaniy studentov v vysshih uchebnykh zavedeniyakh» 10.1.1918 / Muzei istorii rossiyskikh reform imeni P.A. Stolypina [Elektronnyy resurs] // URL: <http://muzeyreform.rf/node/13755> (Data obrashcheniya: 29.08.2017). (In Russ.).
16. Programma Kommunisticheskogo Internatsionala Molodezhi. М., 1929. S. 10. (In Russ.).
17. RGASPI F M-26. Op. 1. D. 52 (Materialy o molodezhnom dvizhenii v Moskve i gubernii 1923–1928 gg.). (In Russ.).
18. RGASPI F M-26. Op. 1. D. 56 (Vospominaniya uchastnikov sobyitiy o molodezhnom dvizhenii v Moskve. 1920–1929 gg.). (In Russ.).
19. RGASPI F M-26. Op. 1. D. 57 (Vypechatki iz gazet «Bednota», «Pravda», «Komsomol'skaya pravda» i dr. o molodezhnom dvizhenii v g. Moskva i gubernii 1918–1928 gg.) i dr. (In Russ.).
20. RGASPI F. M-1. Op. 3. D. 3. L. 176–180. (In Russ.).
21. RGASPI. F. M-1. Op. 3. D. 3. L. 176–180. S. 74; Krivoruchenko V.K., Tsvetlyuk L.S. Molodezh'. Komsomol. Obshchestvo ... S. 74. (In Russ.).
22. Sbornik dekretov i postanovleniy Raboche-Krest'yanskogo Pravitel'stva po narod-

nomu prosveshcheniyu. Vyp. 2. M., 1921. S. 8–9. (In Russ.).

23. Slavnyy put' Leninskogo komsomola. T.1. – M., 1974. – S. 305. (In Russ.).

24. Sokolov V. I. Rossiyskoye molodezhnoye dvizheniye: ot mnogoobraziya k unitarizmu. – S.329. (In Russ.).

25. Sokolov V.I. Istoriya molodezhnogo dvizheniya Rossii - SSSR s serediny XIX veka po XXI vek. – Ryazan', 2004. (In Russ.).

26. Traynin A.S. Predisloviye // I s"yezd RKSM: Protokoly. – M., 1990. – S.13. (In Russ.).

27. Forma yezhemesyachnoy informatsionnoy pis'mennoy otchotnosti kollektivov. [TSGAIPD SPb. F.984. Op.1. D.36. L.32-33]. (In Russ.).